

Тема: Финансовые разногласия в российских семьях:

типы и детерминанты

Новизна исследования

Как показывает ряд исследований [Dew, Britt, Huston, 2012; Dew, Dakin, 2011], финансовые конфликты являются самыми заметными в семейной жизни по сравнению со сферами досуга, воспитания детей и личных отношений, так как они сложно разрешаемы, предполагают довольно длительное и болезненное столкновение супругов и затрагивают темы, связанные с базовыми ценностями. Тема денег в современном обществе, к тому же, вообще считается одной из самых сензитивных – некоторые авторы даже приравнивают ее к последнему табу в общении между индивидами [Asemgeest, 2014; Dew, Britt, Huston, 2012]. В. Зелизер также писала, что деньги являются «больной мозолью» в семейных отношениях, однако именно о них нам известно очень мало [Зелизер, 2002].

При этом не так много исследований предпринимают попытки построить объяснительную модель возникновения финансового конфликта. Исследования финансового управления в семье обычно затрагивают методики управления, принятие ответственных решений, распределение обязанностей и так далее. Если систематизировать нынешние результаты исследований в этой сфере, можно увидеть следующую ситуацию (линии означают связанность концептов и наличие предположений о связанности с финансовыми конфликтами, а стрелки предполагают влияние):

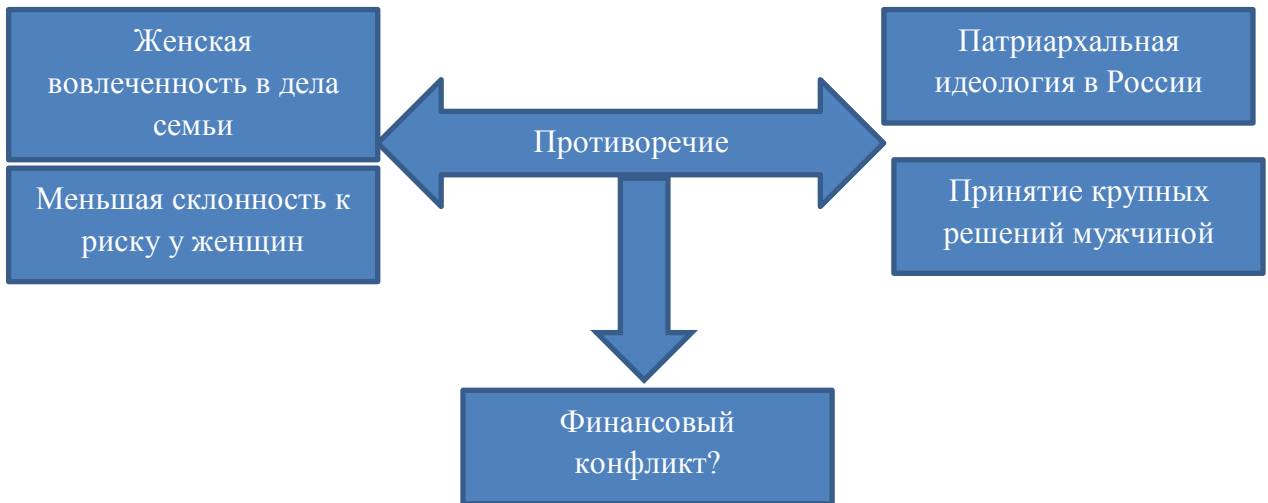
Проблемная ситуация

Определение конфликта предполагает, что он возникает из-за борьбы за какие-либо ресурсы. Финансовый конфликт, в основном, скрывает проблемы власти и контроля, следовательно, изучение этой сферы может дать нам ключ к объяснению этого феномена. Под объяснением в данном исследовании подразумевается нахождение детерминант его частоты, а также нахождение субъективных причин его возникновения и рефлексии супругов по поводу его протекания. Но данная сфера довольно слабо исследована, особенно эмпирически, более того, абсолютное большинство работ на эту тему было проведено в США, небольшая часть в Европе. На Россию же приходится одно исследование финансовых конфликтов [Cubbins, Vannoy, 2004] и небольшая доля исследований об управлении финансами и властных отношениях [Clarke, 2002; Ибрагимова, 2012; 2016; Komter, 1989]. Более того, в исследованиях власти в семье до сих пор не существует четкого и единообразного разграничения понятий. С ней связывают и контроль, и последнее слово в принятии решений, и просто ответственность, которую берет на себя один из супругов. В этой связи исследования проводятся зачастую с помощью подмены понятия «власть» на одно из перечисленных. Мы в нашем исследовании считаем, что требуется моделирование власти в семье через все показатели. Например, понятно, что присвоение власти должно сопровождаться присвоением ответственности за последствия, которые будут существовать.

В исследованиях, посвященных финансовому управлению в семьях, в основном, декларируют, что решения принимаются совместно (51% семей в Британском исследовании ВННС и в среднем 52% российских семей [Ибрагимова, 2012]). Но учитывая сложную структуру власти, можно предположить размывание ответственности и возникновение конфликтов на почве таких общих решений. В России при существующем доминировании патриархальной идеологии (см., например [Cubbins, Vannoy, 2004; Попова, Синявская, 2011]) серьезные и ответственные решения (о крупных покупках, инвестировании, сбережениях) до сих пор принимаются мужчиной, хотя многие исследования доказывают, что женщина в распоряжении деньгами больше ориентируется на потребности семьи и детей (предметы первой необходимости, создание уюта и комфорта), а мужчины больше заботятся о себе, своих потребностях и социальном статусе семьи [см., например, Лыткина, 2004, Zagorsky, 2003]. Также различаются модели принятия решений, когда речь идет о крупных и мелких покупках: в случае крупных покупок принятие решения делегируется мужчине, а женщине обычно достается участие в выборе цвета и других эстетических характеристик [Sun, 2010].

Это говорит о том, что распределение власти между супругами в семье явно или неявно может влиять на управление финансами, а неудовлетворенность финансовым положением семьи, распределением власти, наличием слова в принятии важных решений и открытое желание что-то изменить (то есть высказывание своих претензий относительно устоявшегося порядка) может приводить к конфликтам (так на практике может раскрываться первый вид власти в классификации Льюкса). Может быть и обратная ситуация, когда один из супругов имеет скрытую власть (второй тип в классификации Льюкса), а второй боится высказать желание что-то изменить, чтобы избежать конфликтов. Такая ситуация усугубляется и тем, что супружеские отношения, в основном – это столкновение двух противоположных полов (в данном исследовании мы будем рассматривать гетеросексуальные пары), имеющих свои взгляды на финансы, свое восприятие и свой взгляд на настоящее и будущее семьи. Так, в исследовании Д. Загорского явно видно, что мужчины и женщины по-разному воспринимают любые финансовые вопросы и имеют разные ориентации в управлении собственными и семейными деньгами [Zagorsky, 2003]. При этом супруги действуют в условиях норм общества, в котором проживают, что накладывает дополнительные сложности.

Таким образом, существует необходимость в том, чтобы понять, является ли распределение финансовой власти, восприятие супругами своих гендерных ролей и другие аспекты семейной жизни детерминантами возникновения финансовых конфликтов. Так как нельзя не отметить серьезную тенденцию к увеличению количества разводов в России и результаты западных исследований, показывающие, что среди всех конфликтов финансовые являются самыми сложными для семейных отношений и повышающими вероятность развода, понимание предыдущей ступени, то есть причин появления такого рода конфликтов и их объяснение, может привести к пониманию того, как парам стоит выстраивать свое взаимодействие. Противоречие между теоретическими предпосылками женской вовлеченности в дела семьи, меньшей склонности к риску и т.д. и российской реальностью, основанной на патриархальной идеологии и закрепляющей за мужчиной статус главного в принятии решений, может быть незначимым, а может и показать сильную связь с финансовыми конфликтами. Это, в свою очередь, может помочь в развитии темы детерминант разводов в российских семьях и повлиять на понимание процессов, происходящих внутри современной семьи.

Объектом исследования являются российские семейные пары, как зарегистрировавшие свой союз официально в органах ЗАГС, так и просто проживающие совместно на протяжении более 6 месяцев (такое временное ограничение взято для того, чтобы было возможно говорить о том, что их практики в отношении финансового поведения внутри союза сформировались и были понятны обоим партнерам).

Предметом исследования являются финансовые разногласия и то, что влияет на их появление и частоту.

Цель: выявить типы и детерминанты финансовых разногласий в российских семьях.

Задачи:

Качественный этап:

- 1) Выявить мнение супругов о причинах финансовых разногласий в семье и механизм их перехода в конфликты.
- 2) Проанализировать характер финансовых разногласий в семьях: их возникновение, течение и стратегии преодоления и построить их типологию.

Количественный этап:

- 3) Выявить детерминанты, объясняющие частоту возникновения финансовых разногласий в российских семьях.
- 4) Выявить систему взаимодействия различных предикторов (наличие n-мерных связей между предикторами и непрямого влияния предикторов на зависимую переменную), объясняющую частоту финансовых разногласий.

Теоретическая основа исследования

Опираясь на различные определения социального и межличностного конфликта (по Л. Козеру [Козер, 1956]), под финансовым конфликтом в данной работе мы понимаем наличие различных точек зрения у супругов по любой из тем, связанных с финансами, которые при наличии повода и желания (при наличии конфликтной ситуации)

высказываются, обсуждаются с эмоциональной вовлеченностью супругов и имеют определенный результат этого обсуждения. Базовой классификацией таковых конфликтов служит типология Кирхлер [Kirchler, 1990], включающая вероятностный, ценностный и конфликт распределения.

Существует ряд теорий, рассматривающих конфликт в семье:

- теория семейных систем концентрируется на тактиках выхода из конфликта, не рассматривая причины их появления, в связи с чем эта теория не является основной для нашего исследования
- из теории распределения благ [Jenkins et al., 2002; Shapiro, 2007] мы берем два основных концепта, которые, по мнению авторов, являются источником финансового конфликта – власть и контроль
- ролевые теории также говорят нам о том, что люди с большим объемом власти имеют не только больше привилегий и прав, но и обязанностей. Когда появляется разногласие, которое связано с различиями партнеров во властном статусе, ожидается, что более властный партнер победит в споре, а менее властный партнер поддастся желаниям другого [Trentham., Larwood, 2001]
- теория социального обмена обращает наше внимание на удовлетворенность браком – она оказывается высокой в том случае, когда результаты отношений превышают или просто приравниваются к ожиданиям индивида, а нахождение в браке побеждает альтернативы вне брака [Huinink, 2009]

Вслед за Д.Х. Ибрагимовой в данном исследовании мы будем определять финансовую власть как «не только способность субъекта оказывать влияние (подчинять) на поведение и (или) установки и ценности объекта, осуществляя в том числе контроль над значимыми расходами, но и способность объекта «уходить» от контроля и сохранять некоторую независимость (автономию). Финансовую власть в этом смысле корректнее определять как квазисимметричные отношения» [Ибрагимова, 2016: 121]. К. Воглер [Vogler, 2008] обращает наше внимание на концепцию власти как асимметрии, которую предложил С. Льюкс. ««Власть» в рамках данного подхода характеризует асимметричные социальные отношения, которые подразумевают способность и возможность одних оказывать воздействие (подчинить) на поведение и (или) сознание (установки, ценности, ожидания) других» [Ибрагимова, 2016: 119], при этом власть делится на три уровня: явную, скрытую и латентную.

Однако есть и авторы, которые намеренно строят свои теории власти вокруг гендерных характеристик супругов. Власть приравнивается к так называемому

последнему слову в принятии решений и операционализируется через него. В традиционном типе семьи женщины, в основном, отвечают за приобретение товаров для семьи и детей, решают в области товаров для интерьера и для кухни, если говорить о крупных покупках. Также они довольно часто отвечают за стиль или цвет, если речь идет о мебели, автомобиле. Остальные решения являются мужскими и высоко ценятся, в отличие от решений, относящихся к понятию «женское дело», которые автоматически становятся тривиальными [Sun, 2010: 7]. Мужчины поэтому являются ответственными за приобретение технического оборудования, автомобиля, недвижимости, а также за общий объем расходов, определение торговой марки, цену, место, время и тип покупки. По этой причине в теоретическую основу данного исследования входят и гендерные теории.

Гендерная идентичность конструируется людьми на постоянной основе, базовые принципы этого конструирования задаются нормами в обществе и процессом социализации. И. Гоффман утверждает, что пол является основой построения социального взаимодействия и социальной структуры [Goffman, 1977]. Суммируя это с тем, что уже было сказано о финансовой власти в семьях, можно констатировать определенную предзаданность: существуют четкие представления о феминности и маскулинности, внутри которых супруги примеряют на себя какие-то роли (которые, в свою очередь, ситуативны), поэтому, в основном, мужчины воспитываются как более властные партнеры, а женщины могут выступать в роли тех, кто либо подчиняется, либо настаивает на изменениях.

Мужчины и женщины различаются не только механизмами социализации, но и восприятием. Что касается финансового поведения, при раздельном опросе супругов выявляется очень разное восприятие благосостояния семьи, согласие в оценках можно чаще обнаружить в вопросах о доходах, но не об активах и общем благополучии. Так, мужчины склонны отмечать более высокий доход и более высокие активы семьи, подчеркивая наличие автомобиля или предметов роскоши. Женщины же гораздо чаще отмечают наличие у семьи долгов, занижая благосостояние [Zagorsky, 2003]. Кроме того, они имеют меньшую склонность к риску [Hira, Loibl, 2008]. Таким образом, мы делаем вывод, что гендерное разделение в семьях может способствовать усилению неравенства и провоцировать в семье ситуации неудовлетворенности и борьбы за власть, которая, в свою очередь, может привести к конфликтам. К ним также может привести и различное восприятие супругов благосостояния и активов семьи: если муж будет считать, что в семье все отлично и настаивать на крупной покупке, а женщина переоценивать долги и недооценивать благополучие, может возникнуть спорная ситуация, в которой проявятся и властные механизмы внутри семьи.

Предположения и гипотезы

Качественный этап:

- 1) *В соответствии с типологией, выделенной в [Kirchler, 1990], можно выделить три типа финансовых разногласий в семьях:*
 - *Разногласия, возникающие вокруг альтернатив внутри выбранной категории товара (о качестве, цвете, марке и т.д.)*
 - *Разногласия о приемлемости покупки или другого финансового поведения (например, инвестирования, страхования жизни и т.д.)*
 - *Разногласия, касающиеся распределения ресурсов между супругами (например, о количестве личных и общих денег)*

Количественный этап:

- 1) *Степень удовлетворенности браком отрицательно влияет на частоту конфликтов: чем выше удовлетворенность браком, тем ниже частота возникновения финансовых разногласий¹*

В исследовании [Dew, Britt, Huston, 2012] было выявлено, что финансовые разногласия наиболее сильно связаны с удовлетворенностью браком и интенсивностью конфликтов. Более того, высокая степень удовлетворенности браком облегчает протекание финансового конфликта и снижает его частоту [Dew, Dakin, 2011]

- 2) *Финансовые затруднения не влияют на частоту финансовых разногласий*
Финансовые затруднения, по мнению ряда авторов [Dew, Dakin, 2011] позитивно влияют на супругов, сплачивая их и приводя к увеличению количества общих обсуждений и решений.

- 3) *Наличие ощущения несправедливости в распределении домашних обязанностей или принятия решений положительно влияет на частоту возникающих финансовых разногласий*

В исследовании [Dew, Britt, Huston, 2012] было обнаружено, что для обоих супругов наличие воспринимаемой несправедливости было положительно связано с их оценками наличия финансовых конфликтов. Другие авторы [Cubbins, Vannoy, 2004] в своем исследовании московских семей выявили, что для семейных отношений важно, чтобы оба супруга чувствовали, что распределение домашних обязанностей хоть сколько-то справедливо, поэтому

¹ При формулировании данной гипотезы мы понимаем о наличии существенной проблемы эндогенности – нельзя однозначно определить, что в связке разногласия-удовлетворенность браком является причиной, а что следствием. Поэтому в данном случае мы берем опыт зарубежных авторов и планируем протестировать их результаты на российских данных именно в такой конфигурации.

воспринимаемое супругами распределение домашних обязанностей и уровень удовлетворения влияют на их позитивные или негативные чувства об их семейных отношениях.

- 4) *В семьях, где оба супруга работают примерно на равных, конфликты относительно финансов случаются чаще*

Как показывают исследования, если оба супруга тратят примерно одинаковое количество времени на работу, не возникает ситуация более равномерного распределения домашних обязанностей – женщина по-прежнему берет на себя больше домашних дел. В условиях, когда не только затраченное время, но и доходы супругов примерно равны, ситуация усугубляется, так как у каждой из сторон есть определенные притязания на власть и слово в принятии решений [Kandel, Davies, Raveis, 1985]. Куббинс и Ванной отмечают, что чем больше вклад женщины в домашние дела, тем меньше она удовлетворена распределением, а это в свою очередь влияет на большее количество напряжения и мыслей о разводе и восприятии конфликтов. Чем больше муж удовлетворен в распределении обязанностей, тем меньше конфликтов он отмечает [Cubbins, Vannoy, 2004].

Методы сбора и анализа данных

Исследование планируется проводить с применением процедуры смешивания методов. На данный момент предполагается два этапа: качественный – количественный (qual-quant), впоследствии дизайн может измениться, если после проведения количественного этапа нам потребуется объяснение полученной модели или повторный поиск предикторов для включения в нее в качестве дополнения.

Качественные данные представляют собой массив собранных в ходе лонгитюдного исследования интервью по одному гайду с 2012 по 2016 год. Массив содержит данные о более чем 300 домохозяйствах (опрашивались оба партнера). Интервью покрывают все темы, касающиеся финансового поведения семьи, в том числе информантам задавался вопрос о наличии финансовых разногласий или причинах, из-за которых они могут появиться.

Для количественного этапа исследования была выбрана база обследования потребительских финансов, первая волна которой была проведена в России в 2013 году. Данная база является аналогом специализированных обследований потребительских финансов (Survey of Consumer Finance), которые проводятся в мире с 1960-х гг., в России приняли участие 6103 домохозяйства и 12650 индивидов. Опросы проводились методом личного интервью, по истинной адресной (а не маршрутной) выборке (true address sample)

с условием троекратного посещения домохозяйства для установления контакта и опроса членов домохозяйства. В этой базе есть данные по 7956 респондентам, которые состоят в зарегистрированном браке (первом или повторном) или проживают с партнером и считают, что они муж и жена. Из них 7630 человек содержательно ответили на вопрос о том, как часто за последние 12 месяцев в семье возникали разногласия по поводу денег. Также база предоставляет огромные возможности для тестирования предикторов модели – в ней есть вопросы об управлении финансами, контроле за ними, решениях о покупках и получении дохода, главенстве в семье, доходах, расходах и так далее.

Анализ данных качественного этапа будет строиться методом аналитической индукции для выведения структуры финансовых разногласий и поиска предикторов для включения в модель на количественном этапе исследования.

Количественный анализ данных будет заключаться в тестировании и сравнении трех методов анализа данных, позволяющих выявлять детерминанты любого явления. Зависимой переменной выступит номинальная переменная «Частота финансовых разногласий». Принимая решение об использовании готовой базы данных, мы лишаем себя возможности измерения понятия «финансовый конфликт» и его операционализации. Однако мы также понимаем, что конфликт является сложным и многомерным понятием, которое подразумевает много стадий и разные формы. В связи с этим мы сознательно идем на принятие такого упрощения как приравнивание частоты финансовых конфликтов к частоте финансовых разногласий, которые, как следует из нашего определения, являются неотъемлемой частью изучаемого концепта.

Мы не можем определить шкалу выбранной переменной как порядковую, так как порядок возрастания или убывания шкалы не может быть хоть сколько-то определен (мы имеем варианты ответа «иногда», «редко», «постоянно»). Такие переменные следует называть номинальными частично упорядоченными [Толстова, 2000]. Так как мы имеем ситуацию, когда предикторами в модели скорее всего будут выступать категориальные (номинальные и порядковые переменные), мы не можем основывать свой анализ исключительно на методе логистической регрессии, так как ее результаты могут быть поставлены под сомнения в связи с искажениями, которые дает введение фиктивных переменных в модель для обхождения ограничения на интервальность требуемых данных (см., например: [Ротмистров, Толстова 2009; Толстова 2000; Holgerssona, Nordströma, Öner, Bollen, Stine 2014, Vargha, Rudas, Delaney, Maxwell 1996; Попова, Ротмистров, 2016]). В этой связи помимо «классического» для такого рода исследований метода регрессии, в данном исследовании будут применяться деревья классификации и логлинейный анализ.

Помимо перечисленных в гипотезах независимых предикторов будут использоваться различные контрольные переменные: например, образование супругов и различия в уровне образования между ними, количество детей и их возраст, стаж брака и т.д.

Ограничения исследования

Данное исследование, безусловно, имеет ряд ограничений. Во-первых, мы изначально отказываемся от вопроса измерения изучаемых феноменов, используя две готовые базы. Это ведет к тому, что мы не можем настаивать на четком соответствии выбираемых переменных тем теоретическим предпосылкам, которые закладываются в данную работу.

Во-вторых, база для качественного этапа имеет определенные смещения: интервью проводили совсем разные люди, поэтому в них прослеживается совсем разное качество. Эту проблему мы постараемся решить отфильтровыванием определенной доли транскриптов, которые сочтем не подходящими (имеющими односложные ответы, слабую работу интервьюера). Также есть смещения по возрасту, большая часть транскриптов относится к категории либо молодых семей, либо семей среднего возраста (со стажем 15-25 лет) и наличием 1-2 детей.

Третья и самая существенная проблема связана с вопросом эндогенности в нашем исследовании. Всегда ли мы можем говорить, что это распределение власти или механизм управления финансами, или распределение домашних обязанностей влияют на частоту конфликтов? Может ли быть наоборот? С одной стороны, может. Но с другой стороны, если существует обратная ситуация, то это однозначно должно вести к разрушению брака, так как дела семьи в определенной степени находятся в сильной зависимости от эмоционального градуса супругов. Поэтому мы будем контролировать наше исследование по стажу брака, так как мы имеем явные сомнения в том, что в устоявшихся семьях происходит такая ситуация.

Список использованной литературы

1. Дадаева Т.М. Кто выносит мусор, или парадоксы гендерного разделения труда // Социологические исследования. 2005 №6. С.120-126
2. Ибрагимова Д. Кто управляет деньгами в российских семьях // Экономическая социология. 2012. Т.13 № 3. С. 22-56.
3. Ибрагимова Д.Х. Деньги, гендер, власть в домохозяйстве: концептуальные подходы // Экономическая социология. 2016. Т. 17, № 2. Р. 116–145.
4. Зелизер В. Создание множественных денег // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. С. 58-72.
5. Козер Л. Функции социального конфликта, 1956, Интернет-источник: <http://do.gendocs.ru/docs/index-162369.html>
6. Лыткина Т.С. Домашний труд и гендерное разделение власти // Социологические исследования. 2004. № 9. С. 85-90
7. Ротмистров А.Н., Попова П.А. Регрессия с категориальными предикторами: критика применения фиктивных переменных и логлинейный анализ как альтернативный подход // Социологический журнал. 2016. № 3.
8. Ротмистров А. Н., Толстова Ю. Н. Проблемы построения нелинейных регрессионных моделей в социологии: номинальные шкалы, синергетические эффекты, поиск эффективной системы предикторов // Математическое моделирование социальных процессов. 2014. № 16. С. 159-178.
9. Толстова Ю. Н. Анализ социологических данных / М. : Научный мир, 2000.
10. Addo F.R., Sassler S. Financial Arrangements and Relationship Quality in Low-Income Couples // Family Relations. 2010. Vol. 59, № 4. P. 408–423.
11. Alsemgeest L. Family Communication about Money: Why the Taboo? // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. Vol. 5, № 16.
12. Cubbins L.A., Vannoy D. Division of Household Labor as a Source of Contention for Married and Cohabiting Couples in Metropolitan Moscow // Journal of Family Issues. 2004. Vol. 25, № 2. P. 182–215.
13. Dew J., Britt S., Huston S. Examining the Relationship Between Financial Issues and Divorce // Family Relations. 2012. Vol. 61, № 4. P. 615–628.
14. Dew J., Dakin J. Financial Disagreements and Marital Conflict Tactics // Journal of Financial Therapy. 2011. Vol. 2, № 1.
15. Goffman E. The Arrangement between the Sexes // Theory and Society. 1977. Vol. 4, № 3. P. 301–331.

16. Hira T.K., Loibl C. Gender Differences in Investment Behavior // Handbook of Consumer Finance Research / ed. Xiao J.J. Springer New York, 2008. P. 253–270.
17. Holgersson H., Nordström L., Öner Ö., Bollen K., Stine R. Dummy variables vs. category-wise models // Journal of Applied Statistics. 2014. 41:2. P. 233–241
18. Huinink J. Linked Lives, Families, and Intergenerational Relations // The Life Course Reader: Individuals and Societies across Time. Frankfurt/Main: Campus, 2009. P. 303–310.
19. Jenkins, N. H., Stanley, S. M., Bailey, W. C., Markman, H. J. You paid how much for that? How to win at money without losing at love / San Francisco, CA: Jossey-Bass, 2002.
20. Kandel D.B., Davies M., Raveis V.H. The Stressfulness of Daily Social Roles for Women: Marital, Occupational and Household Roles // Journal of Health & Social Behavior. 1985. Vol. 26, № 1. P. 64–78.
21. Kirchler E. Spouses' influence strategies in purchase decisions as dependent on conflict type and relationship characteristics // Journal of Economic Psychology. 1990. Vol. 11, № 1. P. 101–118.
22. Komter A. Hidden Power in Marriage // Gender & Society. 1989. Vol. 3, № 2. P. 187–216.
23. Pahl J. Household Spending, Personal Spending and the Control of Money in Marriage // Sociology. 1990. Vol. 24, № 1. P. 119–138.
24. Shapiro, M. Money: A therapeutic tool for couples therapy // Family Process. 2007. Vol. 46. P. 279 – 291.
25. Sun S.H.-L. The Final Say Is Not the Last Word: Gendered patterns, perceptions, and processes in household decision making among Chinese immigrant couples in Canada // Journal of Comparative Research in Anthropology and Sociology. 2010.
26. Trentham S., Larwood L. Power and Gender Influences on Responsibility Attributions: The Case of Disagreements in Relationships // The Journal of Social Psychology. 2001. Vol. 141, № 6. P. 730–751.
27. Vargha A., Rudas T., Delaney D., Maxwell S. Dichotomization, Partial Correlation, and Conditional Independence // Journal of Educational and Behavioral Statistics. 1996. Vol. 21, No. 3 (Autumn, 1996). P. 264–282
28. Vogler C. Money in the household: some underlying issues of power // The Sociological Review. 1998. Vol. 46, № 4. P. 687–713.
29. Zagorsky J.L. Husbands' and wives' view of the family finances // The Journal of Socio-Economics. 2003. Vol. 32, № 2. P. 127–146.